

УДК 94 (73+5-11)+327“1997/1998”

ПОЛИТИКА США В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ АЗИАТСКОГО КРИЗИСА 1997-1998 гг.

Городняя Наталия Даниловна

канд. ист. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
Киев (Украина)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Изучается политика администраций У. Клинтона в Восточной Азии накануне и во время Азиатского кризиса 1997-1998 гг. На фоне развития региональной ситуации прослеживаются изменения в торгово-экономической политике США на многостороннем (в рамках АТЭС) и двухстороннем уровне. Рассматриваются проекты выхода из кризиса, поддержанные или отвергнутые Вашингтоном. Анализируются причины усиления антиамериканских настроений в регионе под влиянием кризиса.

Ключевые слова: Азиатский кризис 1997-1998 гг.; Восточная Азия; США; администрации У. Клинтона.

THE U.S. POLICY IN EAST ASIA DURING 1997-1998 ASIAN CRISIS

Gorodnia Nataliya Danylivna

candidate of history

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv (Ukraine)

Abstract. The paper provides analyzes of Bill Clinton administrations' policy in East Asia before and during 1997-1998 Asian crisis. It studies changes in the U.S. trade and economic East Asian policy at the multilateral and bilateral levels against the background of regional developments. It observes projects to overcome crisis which were supported or rejected by the U.S. The author concludes that anti-American sentiments in East Asia during the crisis rose, and analyzes the reasons of such developments.

Key words: 1997-1998 Asian crisis; East Asia; the U.S.; Bill Clinton administrations.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим значением Восточной Азии в мировой экономике, а также во внешней политике многих государств, прежде всего США. Важной вехой в отношениях между США и странами Восточной Азии стал финансово-экономический кризис 1997-1998 гг. Восточноазиатская политика США в условиях кризиса не нашла достаточного освещения в историографии восточноевропейских государств, в отличие от многочисленных исследований в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Целью данной статьи является анализ политики США в Восточной Азии в условиях Азиатского кризиса, важный для лучшего понимания региональных процессов в АТР, эволюции восточноазиатской политики США, развития их отношений с государствами Восточной Азии.

Азиатский кризис начался в июле 1997 г. как валютный – с масштабного не контролируемого оттока иностранных капиталов из Таиланда. Вскоре он перерос в финансовый и экономический, а в некоторых странах и в политический кризис. Он быстро достиг Индонезии, Малайзии, Южной Кореи. Филиппины и Сингапур были поражены кризисом существенно меньше. Другие региональные экономики ощутили его через замедление экономического роста. Хотя кризис больше всего поразил страны Восточной Азии, его существенное негативное влияние на экономики России и Бразилии свидетельствовало о потенциале его перерастания в глобальный.

Президент У. Клинтон видел причины Азиатского кризиса в объемах и скорости движения капиталов в условиях глобализации, когда международные обменные трансакции значительно превышали объемы торговли товарами и услугами, а быстрое вливание больших капиталов в банковские системы и корпорации происходило без адекватных расчетов, необходимых для установления соответствующих кредитных ставок. Расширение торговли и инвестиций в новых условиях глобального развития при недостаточно эффективных финансовых институтах, по его мнению, привело к безответственности и в некоторых случаях – к коррупции [1, с. 2055-2056]. Американские эксперты называли среди

причин распространения кризиса на отдельные азиатские государства «приятельский капитализм» («crony capitalism»), то есть создание властью тепличных условий для предпринимательской деятельности отдельных предприятий, часто на основе личных связей бизнесменов с ее представителями, отсутствие из-за этого достаточной экономической конкуренции.

В странах Восточной Азии причины кризиса виделись иначе – в действиях западных спекулянтов, условия для которых создала либерализация движения капиталов и национальных финансовых рынков под давлением Вашингтона, когда финансовые институты региональных стран не были к этому готовыми. Премьер-министр Малайзии М. Махатхир, наибольший критик политики США, считал кризис результатом хорошо спланированной атаки Запада на валюты восточноазиатских государств, модели развития которых значительно отличались от западных, чтобы подорвать их экономики.

Хотя катализатором Азиатского кризиса были внешние факторы, он продемонстрировал внутренние проблемы азиатских государств. Об этом говорил глава КНР Цзян Цземинь на первом саммите «АСЕАН+3» в декабре 1997 г., отмечая выявленные кризисом недостатки восточноазиатских экономик – иррациональную экономическую структуру, недостатки финансовых систем, экстенсивное развитие, отсталую инфраструктуру, значительное давление перенаселения, плохой контроля над экологией [2, с. 185]. Кризис показал необходимость реформ и переосмысления экономических стратегий развития восточноазиатских государств в условиях глобализации.

2 июля 1997 г. тайское правительство обратилось за финансовой помощью к Международному валютному фонду (МВФ), однако ему было выделено только около 4 млрд дол. в соответствии с квотой в нем Таиланда. МВФ обратился к Японии и другим государствам с просьбой помочь обеспечить остальные средства. В августе на поддержку Таиланда было собрано 17,2 млрд дол. Одновременно японское правительство выступило с инициативами об увеличении квот азиатских государств в

МВФ в соответствии с их долей в мировой экономике и о создании Азиатского валютного фонда (АВФ) в размере 100 млрд дол. в составе только восточноазиатских государств.

США не участвовали в формировании дополнительного финансового пакета на поддержку Таиланда. Это было связано с убеждением, что кризис стал результатом неэффективного управления, взяточничества и коррупции в этой стране, а также недооценкой его возможных региональных и глобальных последствий. Вашингтон выступил также против японской инициативы создания АВФ. Он оценивался многими американскими экспертами как региональный финансовый институт с ограниченным идеологическим и практическим влиянием США, как первый шаг к созданию йеновой зоны. Критично важным был вопрос – будет Азиатский валютный фонд структурным подразделением МВФ для Восточной Азии, дополняющим его деятельность? Он мог быть «азиатской рукой» МВФ, чтобы действовать быстрее в критических ситуациях, оставаясь подчиненным принципам и политике Фонда. Но он также мог заменить МВФ в Восточной Азии, реализовывая особый «азиатский» подход к экономическому развитию, модель «азиатского капитализма развития», которую многие считали более подходящей для региона, чем англо-американская, поддерживаемая МВФ [3, с. 256].

Предложение Японии о создании АВФ было отвергнуто на встрече Всемирного банка и МВФ в Гонконге в сентябре 1997 г. АВФ оценивался США и ЕС как способ обойти требования МВФ, в то время как без проведения структурных реформ, по их мнению, проблемы пораженных кризисом экономик только ухудшились бы. Инициативу Японии не поддержали и некоторые восточноазиатские государства, включая Китай. Созданию АВФ мешало и состояние японской экономики, пребывающей в стадии реформирования.

В докризисный период администрация У. Клинтона уделяла большое внимание Восточной Азии, как двухсторонним отношениям с региональными государствами, прежде всего с Японией, Республикой Кореей и Китаем, так и деятельности форума Азиатско-тихоокеанского экономи-

ческого сотрудничества (АТЭС). США рассматривали его как важный многосторонний региональный институт в условиях формирования нового постбиполярного мирового порядка. Среди задач АТЭС было развитие связей между экономиками АТР, разрешение торгово-экономических противоречий между ними, обсуждение долгосрочных приоритетов развития региона.

Стараниями администрации Клинтона «процесс АТЭС» был поднят на более высокий уровень. Он должен был стать движущей силой создания «Нового тихоокеанского содружества», инициированного У. Клинтонем в июле 1993 г. В ноябре 1994 г. лидеры экономик АТЭС приняли Богорскую декларацию о планах создания режима свободной торговли в АТР (до 2010 г. между развитыми экономиками, а до 2020 г. – остальными). После этого США решительно поддерживали либерализацию региональной торговли и инвестиций, пытаясь открыть рынки Восточной Азии для американских товаров, услуг и капиталов. В 1996 г. в рамках АТЭС началась реализация Программы ранней добровольной либерализации заинтересованных сторон в отдельных отраслях экономики. На саммите АТЭС в Ванкувере в ноябре 1997 г. было достигнуто соглашение об уменьшении тарифов в девяти секторах, включая экологические технологии. После этого Программа ранней либерализации предусматривала ликвидацию до 2010 г. тарифных и нетарифных барьеров в 15 секторах экономики.

Однако в условиях Азиатского кризиса роль «процесса АТЭС» существенно уменьшилась. В 1997-1998 гг. значительное место в его повестке дня занимали вопросы, связанные с преодолением кризиса и созданием механизмов предупреждения таких кризисов в будущем. Саммит АТЭС в Ванкувере (ноябрь 1997 г.) поддержал предложение США, чтобы помощь пораженным кризисом экономикам осуществлялась через МВФ. Выступая на саммите, президент Клинтон изложил подход США к возобновлению финансовой стабильности в странах Азии в виде трехступенчатого плана: лидерство должен осуществлять МВФ; каждая страна является ответственной за осуществление «здоровой» экономической политики, вклю-

чающей надежную экономическую информацию и финансовое регулирование, для поддержания доверия инвесторов; развитые страны должны быть готовыми подстраховать МВФ, если его стабилизационных фондов окажется недостаточно [4, с. 1650]. В конце 1997 г., когда кризис распространился на Республику Корея, для обеспечения большей финансовой поддержки пораженных кризисом государств были привлечены Дополнительные резервные возможности МВФ.

В 1997 г. состояние американской экономики было наилучшим за последние три десятилетия. В ежегодном послании Конгрессу в январе 1998 г. У. Клинтон отмечал самый низкий за последние 24 года уровень безработицы, наименьший за 27-30 лет показатель инфляции и количества людей, получающих государственную помощь, самый высокий уровень владения частными домами за всю историю США, абсолютное мировое экономическое лидерство Америки [5, с. 112]. Одновременно он говорил о том, что рост американской экономики на треть зависел от экспорта и был тесно связан с экономическим развитием Восточной Азии. «Почему американцы должны беспокоиться о финансовых проблемах Таиланда, Индонезии, Республики Корея, других стран? Во-первых, эти страны – наши покупатели. Если они потонут в рецессии, то они не смогут покупать американские товары. Во-вторых, они также наши конкуренты. Если их валюты потеряют свою ценность и упадут, то они заполнят американский и другие рынки намного более дешевыми товарами, что усложнит конкуренцию с ними. В-третьих, они – стратегические партнеры США. Их стабильность способствует нашей безопасности...» [5, с. 115]. Он отмечал, что ни одно государство не может преодолеть кризис без серьезных экономических реформ, но если они готовы к реформам, США должны помочь им в этом. Из-за потенциального негативного эффекта кризиса на экономику США У. Клинтон обратился к Конгрессу с просьбой утвердить фонды для Программы дополнительных резервных возможностей МВФ.

Конгресс проголосовал за них в марте 1998 г., но в конце июля президент опять обратился с аналогичной просьбой, подчеркивая, что «здо-

ровые азиатской экономики влияет на наше собственное» [6, с. 1380]. Доказательством этого было замедление темпов развития американской экономики во втором квартале 1998 г. Конгресс проголосовал за дополнительное финансирование МВФ только в октябре 1998 г. Параллельно происходило формирование первого за последние 29 лет сбалансированного бюджета США, что привлекало внимание к каждой статье расходов. В новых фондах МВФ взнос США составил 90 млрд дол., что увеличило его резервы на 40 %.

Параллельно У. Клинтон настаивал на необходимости удвоить усилия в деле ликвидации торговых барьеров в АТР, поскольку считал либерализацию торговли важным фактором возобновления глобального экономического роста и преодоления кризиса. Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре (ноябрь 1998 г.), происходивший в самый разгар кризиса, принял решение об открытии региональной торговли еще в девяти секторах экономики [7, с. 2058].

Во время кризиса США держали свои рынки открытыми для азиатского экспорта. У. Клинтон считал это основным вкладом Америки в стабилизацию азиатской и глобальной экономики, хотя понимал, что в результате такой политики в течение одного-двух следующих лет торговый дефицит США значительно возрастет (в период, предшествующий кризису, его администрация проводила агрессивную торговую политику, направленную на его сокращение). Действительно, в 1998 г. восточноазиатский экспорт в США возрос на 5 млрд дол., тогда как в Японию уменьшился на 13 млрд дол. Одновременно У. Клинтон предупреждал о возможном отказе от такой политики, если станет очевидным использование другими государствами нечестных торговых практик. Критику Конгресса вызывало применение торговыми партнерами США более низких экологических и трудовых стандартов, что, как считалось, предоставляло им несправедливые преимущества. Эта критика заставила президента вынести вопрос о поддержке трудовых и экологических стандартов на повестку дня торговых переговоров.

Выступая на встрече ВТО в Женеве в мае 1998 г., он изложил видение новой международной системы торговли как более открытой и динамичной, уважающей американские ценности и гарантирующей, что энергичная экономическая конкуренция между нациями не превратится в «гонку» без защиты природы, потребителей и стандартов труда [8, с. 816]. Параллельно появился тезис о «глобализации с человеческим лицом»: международный рынок должен работать на простых людей, приносить им пользу, поэтому торговые соглашения должны предусматривать защиту прав, здоровья и безопасности рабочих, а также окружающей среды; новая торговая система должна быть открытой для всех членов общества [9, с. 1743]. Стремление США обсуждать экологические проблемы, а также вопрос о правах работников на более высокую зарплату и лучшие условия труда рассматривались в Восточной Азии как форма американского протекционизма, чтобы поднять стоимость азиатских товаров и уменьшить их конкурентоспособность.

До осени 1998 г. политика Вашингтона базировалась на предоставлении помощи пораженным кризисом государствам через МВФ. Она обуславливалась осуществлением ими либерализации экономики и отменой дискриминационных практик, разрушающих рынок, включая прямую государственную помощь, поддержкой трудовых стандартов и контроля над правительственными расходами. Кроме этого, США предоставляли рекомендации относительно разработки бюджетных, налоговых и монетарных политик, способствующих экономическому росту. Значительное внимание уделялось превентивным мерам, чтобы не допустить превращения регионального кризиса в глобальный. Так, Вашингтон способствовал организации пакета помощи МВФ для Бразилии и других стран, которые, несмотря на эффективную экономическую политику, были наиболее чувствительными к экономическим колебаниям.

В сентябре 1998 г. президент Клинтон признал недостаточность предпринимаемых США действий, направленных на преодоление кризиса и поддержку пораженных кризисом экономик. Было определено шесть первоочередных задач: сотрудничество США с Японией, Европой и дру-

гими государствами для стимулирования роста; помощь жизнеспособным азиатским компаниям в ликвидации долгов, чтобы они опять могли способствовать росту и созданию рабочих мест; обращение к Всемирному банку с просьбой удвоить поддержку сети социальной защиты в Азии и к основным индустриальным экономикам использовать 15 млрд дол. фондов срочной помощи МВФ, чтобы остановить распространение финансовых проблем на Латинскую Америку и другие регионы; интенсификация в течение следующих трех месяцев усилий Экспортно-импортного банка США для увеличения экономической активности в развивающихся странах. Одновременно У. Клинтон подтвердил поддержку подхода МВФ относительно предоставления помощи только тем государствам, которые понимают свою ответственность и необходимость приспособливаться к требованиям глобального рынка, укрепляют свою банковскую систему, ведут честную бухгалтерию, открывают рынки, предоставляют кредит за заслуги, а не на основе личных связей [10, с. 1575-1578].

У. Клинтон отмечал, что Азиатский кризис представляет угрозу распространению не только свободных рынков, но и политической свободы. За глобальной экономикой стоят силы, углубляющие демократические свободы. Государства, дающие своим народам свободу, являются хорошими соседями. Кризис показал, что возможность поднять миллионы людей во всем мире до уровня глобального среднего класса и участия в глобальной экономике – это только возможность, а не состоявшийся факт. Если экономические беспорядки разрушат жизнь простых людей, приведут их к личному разочарованию и бедности, риск поворота от демократии возрастет. Подчеркивалась необходимость коллективных действий крупнейших мировых экономик, как это было в 1993 г., когда «большая семерка» приняла решение о совместных действиях по поддержке мер американского правительства, направленных на оздоровление экономики США, без чего возобновление глобального роста было невозможным. Теперь США, ЕС и Япония должны были сделать свой совместный вклад в оздоровление Азии [10, с. 1575].

Ключевая роль отводилась Японии, экономика которой в это время составляла 70 % всей экономики Восточной Азии. Возобновление ее роста требовало реформирования банковской системы и укрепления финансов, защиты депозитов и возобновления кредитования, увеличения внутреннего спроса на отечественные товары и услуги, уменьшения регулирования, усиления инвестирования и открытости японской экономики для роста рабочих мест через возрастающую конкурентную активность [11, с. 2058]. Возобновление роста японской и восточноазиатской экономики администрация Клинтона рассматривала как взаимозависимые процессы.

Инициатива США относительно усиленной дерегуляции японской экономики обсуждалась на саммите «великой восьмерки» в Бирмингеме в мае 1998 г., а в конце июля правительство Хашимото ушло в отставку. Новое правительство возглавил К. Обути, в его состав в качестве министра финансов вошел бывший премьер-министр К. Миязава, с именем которого была связана финансовая реформа начала 1990-х гг. и неуступчивость Японии в торговых переговорах с Америкой. В начале октября японское правительство выступило с Новой инициативой Миязава: с целью стабилизации международных финансовых рынков Япония обещала предоставление срочной помощи пораженным кризисом азиатским государствам на двухстороннем уровне [12].

Осенью 1998 г. президент Клинтон и премьер-министр Обути встречались дважды – в сентябре во время визита Обути у Вашингтон и в ноябре, когда У. Клинтон посетил Токио. В ноябре они огласили совместную инициативу, расширяющую Новую инициативу Миязава и направленную на возобновление роста азиатской экономики. Это был многосторонний проект при участии Всемирного банка и Азиатского банка развития, предусматривающий возобновление роста частного сектора Восточной Азии, увеличение торгового финансирования азиатских компаний, привлечение нового капитала в частный сектор, ускорение темпов банковского и корпоративного реструктурирования, усиление технической экспертной помощи частному сектору [13, с. 2039-2040]. США и

Япония должны были совместно мобилизовать финансы и техническую помощь для рекапитализации восточноазиатских банков и увеличения фондов жизнеспособных частных компаний, обеспечить кредитные и инвестиционные гарантии для пораженных кризисом экономик. Программа «Ускорение экономического оздоровления Азии» была представлена госсекретарем М. Олбрайт и вице-президентом А. Гором на саммите АТЭС в Куала-Лумпуре.

Несмотря на активную поддержку Америкой многосторонних антикризисных мероприятий, кризис привел к резкому усилению антиамериканских настроений в регионе. Критику вызывала запоздалая реакция на кризис со стороны Вашингтона, который активно подключился к предоставлению помощи Таиланду и другим государствам только после того, как стали очевидными перспективы негативного влияния кризиса на американскую экономику [14, с. 7-8]. В регионе были недовольны оппозицией со стороны США созданию Азиатского валютного фонда, отсутствием американской помощи на двухстороннем уровне, поддержкой Вашингтоном непопулярных программ МВФ. Предложенные Фондом условия кредитования многие в Восточной Азии считали несправедливыми. По некоторым оценкам, подготовленные под давлением МВФ беспрецедентные планы финансовой, торговой и инвестиционной либерализации явно были в интересах США, использовавших тяжелое положение отдельных экономик для распространения на них принципов «Вашингтонского консенсуса» [15, с. 73-76]. Большинство азиатских государств не считали либерализацию торговли в условиях кризиса приоритетной задачей, что привело к их разочарованию «процессом АТЭС». Его все чаще оценивали как инструмент, при помощи которого США продвигали свои интересы в регионе [16, с. 415-419].

Усилилась критика восточноазиатскими государствами однополярности мировой системы с доминированием США. Наиболее чувствительным для стран АСЕАН и Китая был вопрос о вмешательстве Америки в их внутренние дела. В условиях кризиса критика Вашингтоном моделей развития отдельных региональных государств усилилась, как и

активное продвижение собственных представлений о демократии и правах человека, экологических и трудовых стандартах.

Антиамериканским настроениям в Восточной Азии способствовал резонансный инцидент на бизнес-форуме в Куала-Лумпуре в ноябре 1998 г. при участии вице-президента США А. Гора. В своем выступлении на форуме он акцентировал на значении демократии для экономического процветания государств, поскольку инвесторы, вкладывающие деньги, верят в нее, и спрогнозировал негативные последствия для малазийской экономики в долгосрочной перспективе, если в стране не будут осуществлены реформы и не изменится отношение к мнениям, расходящимся с позицией правительства. Это было воспринято как поддержка США происходивших в Малайзии антиправительственных протестов в связи с отставкой и арестом заместителя премьер-министра и министра финансов А. Ибрагима, выступавшего за большую либерализацию в Малайзии и «конструктивное вмешательство» в рамках АСЕАН, что было признаком борьбы за направление дальнейшего политического и экономического развития Малайзии. Выступление было также интерпретировано как предупреждение, что пока правительства Юго-Восточной Азии (ЮВА) не согласятся на политические изменения и большую открытость, американские инвесторы отвернутся от региона. После вступления А. Гор быстро покинул форум, что было воспринято принимающей стороной как оскорбление [17, с. 407].

Министр иностранных дел Малайзии А. Бадави обвинил американское правительство в подстрекании малазийцев к антиправительственным выступлениям. По комментариям, вице-президент США преступил грань приемлемого поведения по отношению к государству-члену АСЕАН; его замечания свидетельствовали о неуважении Вашингтона к политической и культурной специфике ЮВА, о стремлении США распространить на регион собственную модель либеральной демократии [18, с. 62-63]. Уменьшению влияния США в Восточной Азии способствовал также скандал с участием президента Клинтона и стажера Белого дома М. Левински. Как раз в нояб-

ре 1998 г. во время визита У. Клинтона в Восточную Азию Конгресс США рассматривал вопрос о его импичменте.

Недовольство политикой США, требованиями МВФ и недостаточным вниманием АТЭС к проблемам кризисных экономик вызвало появление в Восточной Азии альтернативных форм сотрудничества через проведение саммитов и встреч с участием только азиатских государств (в формате «АСЕАН+3») и достижение двухсторонних соглашений о свободной торговле.

Механизм сотрудничества «АСЕАН+3» в составе государств-членов АСЕАН, Японии, Республики Корея и Китая был создан на саммите их лидеров в декабре 1997 р. Администрация Клинтона не возражала против создания форума «АСЕАН+3» как платформы для поиска восточноазиатскими государствами путей преодоления кризиса. Вначале его основное внимание было сосредоточено на сотрудничестве в финансовой сфере. Так, в рамках этой структуры происходили консультации по финансовым вопросам на основе Новой инициативы Миязава. Но вскоре сотрудничество расширилось и охватило широкий круг вопросов – экономических, политических, противодействия нетрадиционным угрозам безопасности, формирования общей восточноазиатской идентичности. По мнению У. Клинтона, экономическое сотрудничество в рамках Восточной Азии и более широкого Азиатско-Тихоокеанского региона не противоречило друг другу и могло расширяться в обоих направлениях [19, с. 2532]. Однако такой подход вызывал серьезную критику многих американских экспертов, которые видели в деятельности регионального форума без участия США угрозу создания в Восточной Азии закрытого торгового блока, нарушения регионального баланса сил и подрыва лидерства США, особенно по мере того как его деятельность выходила за рамки финансово-экономических вопросов.

Резкое сокращение восточноазиатских рынков в результате Азиатского кризиса и прогнозируемый рост торгового дефицита активизировали действия США по расширению экспортных рынков. С осени 1998 г. правительство старалось получить от Конгресса полномочия на «быстрый трек» торговых переговоров с государствами Латинской Америки,

Африки, Ближнего Востока и Европы. В Восточной Азии администрация Клинтона переключила внимание с многосторонних торговых переговоров через АТЭС на двухсторонние, прежде всего с Китаем.

В условиях кризиса состоялся обмен визитами между президентами США и КНР – в октябре-ноябре 1997 г. Цзян Цземинь посетил Вашингтон, а в июне-июле 1998 г. У. Клинтон – Пекин. Это был первый официальный визит главы КНР в США за последние 12 лет и президента США в Китай – за 9 лет. Их результатом стало установление «конструктивного стратегического партнерства» между двумя государствами. Во время визитов обсуждался вопрос о вступлении Китая в ВТО, был подписан ряд торгово-экономических контрактов об экспорте американских товаров в Китай для уменьшения дисбаланса двухсторонней торговли. США высоко оценили поддержку Пекином курса юаня, поскольку его девальвация привела бы к следующему раунду девальвации валют региональных государств и углублению Азиатского кризиса [20, с. 106].

Несмотря на сильную оппозицию со стороны Конгресса, в ноябре 1999 г. администрация Клинтона подписала торговое соглашение, открывающее Китаю путь для вступления в ВТО, после чего провела мощную кампанию, чтобы убедить Конгресс его ратифицировать, а также предоставить КНР статус «нормальных торговых отношений» на постоянной основе. При этом подчеркивалось, что это соглашение способствует не только экономическим интересам США, оно означает включение Китая в международную систему, базирующуюся на правилах, обязывает Китай провести рыночные реформы, имеет потенциал сделать китайское общество более открытым, усилить свободу, закон и права человека. Чем больше Китай вовлечен в глобальную экономику, тем больше шансов того, что он станет лучшим партнером США в АТР, лучшим соседом для других стран [21, с. 298-299; 22, с. 962-963]. После ратификации Сенатом, президент Клинтон подписал соответствующее законодательство в октябре 2000 г.

Важным направлением восточноазиатской политики администрации Клинтона было развитие торгово-экономических отношений с Вьетнамом. Дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены

в 1995 г. В ноябре 2000 г. состоялся официальный визит У. Клинтона во Вьетнам, первый визит американского президента в эту страну после окончания Вьетнамской войны. Накануне, в июле 2000 г., США и Вьетнам подписали широкомасштабный двухсторонний торговый договор (после ратификации парламентами он вступил в силу в декабре 2001 г.).

В соответствии с договором были значительно уменьшены американские тарифы на большинство товаров из Вьетнама (от 40 до 3 %). Вьетнам брал обязательства осуществить меры по либерализации экономики, уменьшению тарифов и барьеров на импорт американских товаров и услуг, по защите прав интеллектуальной собственности и иностранных инвестиций [23]. США установили с Вьетнамом «нормальные торговые отношения», хотя и не на постоянной основе, но это открыло ему путь к вступлению в ВТО

Под влиянием Азиатского кризиса, особенно после провала саммита ВТО в Сиэтле в ноябре 1999 г., выявилось стремление восточноазиатских государств к достижению двухсторонних соглашений о свободной торговле (Free Trade Agreements, ФТА), которые рассматривались как более быстрый путь увеличения экспорта, чем многосторонние переговоры через АТЭС и ВТО. После того как Япония и Сингапур объявили о начале двухсторонних переговоров о свободной торговле, в ноябре 2000 г. аналогичные переговоры начались между США и Сингапуром. Это означало существенные изменения в подходах Вашингтона к торговым переговорам о свободной торговле – от многосторонних соглашений в рамках ВТО и АТЭС до двухсторонних по модели ФТА между США и Иорданией (октябрь 2000 г.). Она впервые включала положения об экологических и рабочих стандартах, охватывала сферы электронной торговли и компьютерных технологий [24, с. 8]. Инициативы Сингапура и согласие ведущих региональных стран вести переговоры о свободной торговле создали конкурентную среду, в которой страны, не участвующие в них, старались преодолеть дискриминацию, вызванную достигнутыми ФТА через присоединение к существующим соглашениям или инициирование собственных. Этот процесс активно развивался и в последующий пери-

од, что сделало актуальным вопрос о согласовании этих соглашений на основе единых правил.

Таким образом, достижения в экономической сфере были наиболее весомыми результатами деятельности двух администраций У. Клинтона. Его президентство вошло в историю США как период беспрецедентного процветания американской экономики. Вашингтон отстаивал интеграцию Азиатско-Тихоокеанского региона с участием США и стремился создать региональную систему, основанную на определенных правилах, сформировать взаимозависимый региональный экономический комплекс с участием США. Однако Азиатский кризис 1997-1998 гг. нанес серьезный удар по американскому лидерству в Восточной Азии.

В меморандуме группы ведущих американских экспертов, подготовленном для новоизбранного президента Дж. У. Буша, восточноазиатская политика администрации Клинтона была подвергнута серьезной критике из-за менторского тона в отношениях с региональными государствами, отсутствия адекватной реакции на Азиатский финансово-экономический кризис и стратегии действий в ПСА. По мнению экспертов, в последние годы администрация Клинтона не уделяла достаточного внимания Юго-Восточной Азии, ее политика отмечалась краткосрочными и эпизодическими ответами на кризисы вместо четкой логично последовательной стратегии; постоянное недовольство в регионе вызывала сосредоточенность США на продвижении собственных представлений о глобализации [25].

Дальнейшие изменения в восточноазиатской политике США связывались с участием президента Дж. У. Буша в региональных саммитах 2001 г. Однако террористические акты 11 сентября 2001 г. привели к переключению его внимания на Ближний Восток и глобальную войну с терроризмом. Интервенция США в Ираке и глобальная война с терроризмом, сопровождавшаяся усилением антиисламской пропаганды, вызвала вторую волну антиамериканских настроений в регионе. Демократическая администрация Б. Обамы (с 2009 г.) опять совершила «стратегический поворот» политики США в Восточную Азию. Она во многом продолжила восточноазиатскую политику У. Клинтона и одновременно учла его просчеты, чтобы восстановить региональное лидерство Америки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Remarks to American and Japanese Business Leaders in Tokyo. November 20, 1998 // Public Papers... William J. Clinton, 1998. Book 2. Washington, 2000. P. 2055-2058.
2. Text of Jiang's Speech at East Asian Summit // China Facts and Figures / ed. by J. Mulvenon. V. 23. Breeze, Florida: Academic Int. Press, 1998. P. 184-186.
3. Narine, Shaun. ASEAN and the Idea of an «Asian Monetary Fund» // The 2nd ASEAN Reader / compiled by S. Siddique, S. Kumar. Singapore: Inst. of Southeast Asian Studies, 2003. P. 254-260
4. The President's News Conference with Prime Minister Jean Chretien of Canada in Vancouver, British Columbia, November 23, 1997 // Public Papers... William J. Clinton, 1997. Book 2. Washington, 1999. P. 1649-1654.
5. Address before a Joint Session of the Congress on the State of the Union, January 27, 1998 // Public Papers... William J. Clinton, 1998. Book 1. Washington, 1999. P.112-115.
6. Remarks on the National Economy and Exchange with Reporters. July 31, 1998 // Public Papers... William J. Clinton, 1998. Book 2. Op. cit. P. 1378-1381.
7. Remarks at a Dinner Hosted by Prime Minister Keizo Obuchi of Japan in Tokyo. November 1998 // Ibidem. P. 2057-2059.
8. Statement on the Conclusion of the World Trade Organization Meeting. May 20, 1998 // Public Papers...William J. Clinton, 1998. Book 1. Op. cit. P. 815-816.
9. Remarks at the International Monetary Fund / World Bank Annual Meeting. October 1998 // Public Papers... William J. Clinton, 1998. Book 2. Op. cit. P. 1742-1744.
10. Remarks to the Council on Foreign Relations in New York City. September 14, 1998 // Ibidem. P. 1572-1578.
11. Remarks to American and Japanese Business Leaders in Tokyo. Op. cit.
12. A New Initiative to Overcome the Asian Currency Crisis – New Miyazawa Initiative (Oct 3, 1998) / Ministry of Finance Japan [Электронный ресурс]. URL:http://www.mof.go.jp/english/international_policy/financial_cooperation_in_asia/new_miyazawa_initiative/e1e042.htm (дата обращения: 5.09.2013).
13. Joint Statement by President Clinton and Prime Minister Keizo Obuchi of Japan. November 16, 1998 // Public Papers...William J. Clinton, 1998. Book 2. Op. cit. P. 2039-2040.

14. Takashi, Shiraishi. Introduction: States, Markets and Societies after the Asian Crisis // After the Crisis. Hegemony, Technocracy and Governance in Southeast Asia / ed. by S. Takashi, P.N. Abinales. Melbourne: Kyoto University Press and Trans Pacific Press, 2005. P. 1-14.
15. Pathmanand, Ukrist. The Resurgence of US Government Influence on Thailand's Economy and Southeast Asia Policy // Ibidem. P. 69-84.
16. Higgott, Richard. The United States and the Aborted Asian Monetary Fund // The 2nd ASEAN Reader. Op. cit. P. 415-419.
17. Wan, Chin Kin. ASEAN's Engagement with the U.S. in the 21st Century // Ibidem. P. 403-409.
18. Haacke, Jungen. Intramural Challenges to the «ASEAN Way» // Ibidem. P. 62-67.
19. Remarks and a Question-and-Answer Session with the APEC Business Advisory Council in Bandar Seru Begawan, Brunei, November 15, 2000 // Public Papers...William J. Clinton, 2000-2001. Book 3. Washington, 2002. P. 2531-2534.
20. Jiang and Clinton Press Conference // China. Facts & Figures / ed. by R.J. Perrins. V. 24. Gulf Breeze, Florida: Academic Int. Press, 1999. P. 104-110.
21. Remarks to the Business Council. February 24, 2000 // Public Papers...William J. Clinton, 2000-2001. Book 1. Washington, 2001. P. 296-299.
22. Remarks on Permanent Normal Trade Relations with China. May 18, 2000 // Ibidem. P. 962-963.
23. Martin, Michael F. U.S.-Vietnam Economic and Trade Relations: Issues for the 112th Congress. April 5, 2011. Congressional Research Service Report for Congress [Электронный ресурс]. URL:<http://fpc.state.gov/documents/organization/161323.pdf> (дата обращения: 19.09.2013)
24. Munakata, Naoko. Transforming East Asia. The Evolution of Regional Economic Integration. Research Institute of Economy, Trade and Industry, Tokyo & Brookings Institution Press, Washington, D.C., 2006. 258 p.
25. The United States and Southeast Asia: a Policy Agenda for a New Administration: Report of an Independent Task Force Sponsored by the Council on Foreign Relations / J. Robert Kerry, Chair; Robert A. Manning, Project Director. N.Y., 2001. 80 p.